

На сцене — украинская классика

Открывается занавес, и вы видите на сцене декорации, воспроизводящие старинное украинское село. В памяти невольно возникают поэтические строки Т. Г. Шевченко, сумевшего не только поведать о думах и несчастной доле своего народа, но также дать великолепнейшие описания всей прелести и очарования украинской природы.

В этих декорациях начинается спектакль «Наймычка», в котором показано, как тяжело жилось простому народу на Украине в последней четверти прошлого столетия. Украинский писатель-классик И. К. Карпенко-Карый (Тобилевич) с первого же акта обнажает в своей драме эксплуатацию деревенской бедноты кулачеством. Беспощадно и гневно автор разоблачает паразитический образ жизни эксплуататорского класса, у которого все построено на купле и продаже, ханжестве и лицемерии.

Драма «Наймычка» раскрывает трагедию чистой и честной девушки, сироты Харитыны, которая живет в найме в доме кабатчика, с утра и до поздней ночи выполняет самую грязную работу, переносит горькие, незаслуженные обиды, алорой и жестокие побои. Харитына, забитая и голодная, в старом заплатавшем платье, но с ясными глазами и верой в лучшее, приглянулась местному кулаку Цокулю. Ханжески скрывая свое желание, Цокуль, как вещь, покупает Харитыну у кабатчика, поселяет ее у себя в доме и, чтобы скрыть свое развратное намерение, объявляет всем, что Харитына его крестница.

Девушка давно любит Панаса, который батрачит на ботача Цокулю, и решает объяснить ему свои чувства. Ключница Цокули Малашка, вздорная и нечистоплотная женщина, сообщает Панасу, что Харитына якобы обманывает его. Вот почему Панас не верит в искренность слов девушки и отвергает ее любовь.

Зло оклеветанная и опороченная, Харитына становится жертвой распутного кулака Цокули. Но в глубине своих чувств оставаясь верной Панасу, не желая идти на сделку с совестью, Харитына, полная отчаяния и безысходности, кончает жизнь самоубийством.

Творческий коллектив Ворошиловградского театра (режиссер А. Семенов, художник Е. Ефремов) сумел глубоко раскрыть замысел автора. Несчастная любовь Харитыны и Панаса, трагическая гибель сироты-наймычки — это только сюжетная ткань спектакля. В целом же он воспринимается как спектакль большого драматического звучания, как спектакль о борьбе светлых народных начал с мрачными устоями мира собственников.

В исполнении заслуженной арт. УССР Л. Журавлевой Харитына предстает скромной и доверчивой, чуткой и бескорыстной девушкой-сиротой, в то же время умеющей постоять за себя, когда затрагивается ее человеческое достоинство. Особенно эмоционально, припадая к земле и взывая к покойной матери, актриса проводит финальный монолог в пятом акте.

По своему душевному складу, по своей судьбе близок к Харитыне батрак Панас. Мягкими красками, почти в полутонах обрисован этот образ арт. Ф. Лукьяненко. Вернись, что Панас также

Гастроли Ворошиловградского театра в Сталинграде

много претерпел в жизни и тоже не растерял своей душевной красоты и силы.

Колоритный образ деревенского стяжателя, душевно убогого и нравственно омерзительного, создает арт. И. Лопатниченко. Характер Цокули определяют найденные актером точные детали: и властный сильный голос человека, привыкшего повелевать, и скупо рассчитанные жесты, и широко раскрытые глаза, казалось бы, глаза праведника, но приглядитесь: в них — лишь жадность и корысть. Эта работа — несомненная удача И. Лопатниченко.

Под стать своему хозяину его ключница Малашка. Заслуженная арт. УССР Е. Селецкая сатирически остро раскрывает образ вздорной, корыстолюбивой приживалки, отвратительной в своем злобом отношении к людям, в своем стремлении к наживе.

Органично, ярко играет артист И. Быков беспашапанного гуляку и ловеласа Филиппа, облаченного в мундир гусара и исповедывающего единственный принцип: «живи, пока живется».

Артист С. Левченко с предельной мягкостью и хорошим юмором создает трогательный образ деда.

Спектакль «Наймычка» — результат углубленной работы театра, сумевшего добиться большого социального обобщения и благодаря этому избежавшего элементов мелодраматизма.

Хорошо принимают зрители и другой спектакль ворошиловградцев — народную оперу «Наталка-Полтавка», созданную украинским писателем И. Котляревским и композитором Н. Лысенко. В этом произведении, которое по праву относится к золотому фонду украинской классики, с большой силой художественной типизации отображена жизнь народа в начале прошлого столетия.

В «Наталке-Полтавке», как и во многих других украинских спектаклях, прозаические диалоги чередуются с песнями. И надо отдать должное театру — эту драматургическую сложность он преодолел весьма успешно. Благодаря хорошим вокальным данным исполнителей, постановочный коллектив во главе с режиссером В. Шевченко и дирижером Я. Боровским создал поэтический спектакль яркого музыкального звучания.

Из исполнителей прежде всего надо отметить артистку М. Карпенко, выступающую в главной роли. Она создает обаятельный образ умной, честной девушки. Перед зрителем раскрывается глубина чувства, горячая любовь Наталки к Петру.

С большим мастерством исполняет заслуж. арт. УССР С. Харьковецкий роль выборного Макогоненко. Он умен и хитер, а где нужно, ласков или сварлив, но всегда ловок и корыстолюбив в своих действиях.

Темпераментно, с тонким чувством комедийного играет крестьянского парня Николая арт. И. Тарасов. Вряд ли только нужно так старательно «обтырывать» заплатавшую свитку перед появлением Петра. Конечно, смешно, что рука вместо рукава все вре-

мя попадает в большую прореху. Но это отвлекает зрителя от любимой всеми арии Петра «Солнце низенько, вечер близенько...».

Надо также отметить артистку Т. Момот в роли матери Терпелихи, особенно в сцене с Наталкой во втором акте, и артиста А. Яценко в роли Петра.

Красочные декорации, изображающие старую Полтавщину, выполнены художником А. Жигалцовым.

Покидая зал, зрители уносят с собой чувство благодарности и ворошиловградским артистам, показавшим яркий спектакль украинской классики.

Менее интересен, на наш взгляд, третий спектакль ворошиловградцев — «Шельменко-денщик» Г. Квитки-Основьяненко. Увлечательная комедия, имеющая большую сценическую историю, сатирически едко высмеивающая провинциальное дворянство, не получила, к сожалению, яркого сценического воплощения.

Каждому театру должно быть свойственно своеобразие творческих приемов как в режиссуре, так и в актерской игре, а отсюда и в решении спектакля в целом. Но это решение не может нарушать правду в изображении действительности, оно должно способствовать психологическому раскрытию образов — словом, театр в своей работе всегда обязан идти единственно верным путем — реалистическим.

«Наймычка» и «Наталка-Полтавка» красноречиво подтверждают это. К сожалению, спектакль «Шельменко-денщик» решен иначе. Ошибка кроется в том, что постановочный коллектив пошел не по линии внутреннего разоблачения героев, а прибегнул к внешнему карикатурному изображению.

Ну, зачем, скажем, артист Г. Иванов, исполняющий роль Шпака, сыплет бесконечными невнятыми междометиями? Или зачем Т. Момот, играющая Аграфену Семеновну, нарочито подчеркивает неправильное произношение слова Петербург? И конечно, не помогает внутреннему раскрытию образа Лопуцковского телескопная труба, которой он занят больше, чем своим сватовством на Присеньке. Артисту Ю. Морфесси явно изменило здесь чувство меры.

Не ясно, чего хотят, для чего существуют на сцене Евгений (арт. И. Савельева), Опещковский (арт. В. Бабич) и уж, конечно, никакой любви, а тем более борьбы за нее не ощущается у Присеньки (арт. Л. Полищук) и у Скворцова (арт. И. Лопатниченко).

Между тем артист И. Тарасов, исполняющий заглавную роль Шельменко, не прибегает для усиления впечатления к нажиму и шаржу. Впечатливо и убедительно он показывает горькую долю солдатчины в царской армии, зло высмеивая при этом глухих и чванливых господ. Но это, пожалуй, единственная интересная работа в спектакле.

От творческого коллектива Ворошиловградского театра зритель вправе был ожидать более вдумчивого отношения к постановке классической комедии Г. Квитки-Основьяненко.

Великий драматург А. Н. Островский писал: «Публика ходит в театр смотреть хорошее исполнение хороших пьес». Нам кажется, мы выразим мнение многих зрителей, если в заключение скажем, что сталинградцы с удовольствием ходят на спектакли ворошиловградцев: и пьесы хорошие и исполнение (исключая, к сожалению, спектакль «Шельменко-денщик») тоже хорошее.

А. ВЫСОЦКИЙ,
заслуженный арт. РСФСР.